

Наша газета

Газета выходит с мая 2008 года

№ 4 (87)

Февраль 2023

Финал праздника

"Там, где бьются сердца, дружбы сад расцветает"

Совместный труд учеников и учителей средней школы № 653 с углублённым изучением хинди и английского языков Калининского района Санкт-Петербурга имени Рабиндраната Тагора

Темы номера

Репортаж с праздника.....с.3

История школы в лицахс.5

Выставка в школе.....с.8

Состав редколлегии: Александра Черносветова, Вероника Куликова, Евгения Селезнёва, Диана Безбородова, Ева Буханова, Ульяна Жиздюк, Наталья Жевайкина, Надежда Палехова, Галина Михайловна Сугоняева.

Все новости на официальном сайте <https://school653.spb.ru/>

«Там, где бьются сердца, дружбы сад расцветает»

Яркий пример слаженной работы учащихся, педагогов, творческих коллективов школы и, конечно, родителей – это концерт, посвящённый 55-летию установления отношений городов-побратимов Санкт-Петербурга и Мумбаи (Индия), он прошёл 31 января в Историческом парке «Россия – моя история».

Рисунок Елизаветы Юрченко, 7б

можно подойти к мониторам и «зайти» в виртуальную историческую эпоху. Много нового можно узнать об истории России. Гости рассматривают экспонаты. Мальчиков интересуют эпоха Ивана Грозного, девочек же не оторвать от витрины с величественными атрибутами власти. Они рассматривают скипетр, корону и державу. Многие с интересом изучают деревянный макет пушки.

Но пора отправляться на концерт. Гостей уже пригласили в зал, и они занимают свои места. В зале много уважаемых гостей: генеральный консул республики Индия господин Кумар Гаурав, выпускники, журналисты,

А что происходит за кулисами? Все участники мероприятия волнуются и ждут своего выхода. Кто-то повторяет стихи, доучивает песни, «прогоняет» номера. И вот начинается концерт! Открывает его хор под руководством Елены Николаевны Андреевой. Торжественно исполняются гимны России и Индии .

Звучат строки Пушкина из поэмы «Медный всадник». С особым подъёмом читают стихи о нашем городе Кирилл Чернышев, Маруся Волова, Марк Шевчук, Стефан Веслисавлевич, Дмитрий Задолинный, Элина Гулевич. Но не только русский язык

звучит на сцене – произведения на хинди исполняют Диана Безбородова и Анжелика Харитоновна. Конечно, невозможно представить концерт без колоритных русских и индийских танцев. Студии «Сварнакамалам», «Радость жизни», «Ратна» и «Цветик-семицветик» удивляют своими танцевальными композициями. Самая яркая часть

Приглашаем читателей посетить этот концерт. Строки стихов Рабиндраната Тагора стали его девизом: «Там, где бьются сердца, дружбы сад расцветает».

Мероприятие проходит в большом современном здании, расположенном на Бассейной улице. Заходим в светлый просторный зал, откуда попадаем напрямиком в интерактивный музей. Он

представляет собой пространство, где расположены экспозиции в витринах,

концерта – дефиле, модный показ. Девочки из разных классов представляют национальную одежду многочисленных штатов Индии. Например, Диана Безбородова выходит в сари штата Ассам. В этом регионе используются тёмные цвета и обязательно нужен какой-то специальный аксессуар! С чёрным одеянием контрастирует ярко-оранжевый орнамент на ткани.

В антракте есть возможность поучаствовать в мастер-классах. Искусство мехенди самое востребованное. Всем хочется нанести индийские узоры себе на руки. Очень интересуют гостей песочная роспись ранголи. Юлия Владимировна Бещук учит надевать сари. Даже мальчишкам это любопытно! Некоторые гости желают познакомиться с алфавитом деванагари – Елена Сергеевна с радостью показывает удивительные для обычных зрителей буквы.

Среди гостей узнаём наших выпускников и, конечно, просим их поделиться своими впечатлениями.

Фархаджон Иноятуллаев: Мне очень всё понравилось, я смотрел концерт от начала до конца, прочувствовал «аж до мурашек», как сейчас говорят, и я очень рад, что мне удалось здесь побывать. Ребята - большие молодцы, все организовано на высшем уровне, и я очень горд, что учился в такой школе, которая носит имя Рабиндраната Тагора. Конечно, рад увидеть всех учителей, ребят. Я на секундочку окунулся в ту атмосферу, которая помогла как будто бы по-настоящему побывать в Индии.

Элеонора Башнина: Я испытала ностальгические чувства, потому что я сама пела эти песни, танцевала эти танцы, я всё до сих пор помню. Получила большое удовольствие. Честно говоря, я не могу выделить какой-то один номер, все чудесны!

Второе отделение - прекрасная музыка в исполнении оркестра «Северная Венеция».

Его называют носителем лучших традиций Санкт-Петербургской музыкальной школы. Звучит классическая музыка русских композиторов, а также знакомые всем мелодии из индийских кинофильмов. Художественный руководитель и дирижёр Эдуард Томша, к всеобщей радости,

Эдуард Томша,

дирижёр оркестра «Северная Венеция»

оказался ещё и прекрасным собеседником. Он общается с публикой, спрашивает, что хотим услышать, и, конечно же, великолепно «ведёт» за собой и оркестр, и слушателей.

Долго не стихают аплодисменты. Концерт закончен. Но продолжается общение в фойе концертного зала. Обмениваемся впечатлениями, разговариваем с индийскими гостями. Этот день запомнится надолго. Главное, что мы все почувствовали тепло дружбы. Как бы далеко ни жили наши друзья, мы всегда будем вместе.

Репортаж вели Евгения Селезнёва, Вероника Куликова, Ева Буханова, Диана Безбородова, Надежда Палехова

К юбилею нашей школы

История школы в лицах

Воспоминания Людмилы Ивановны Логиновой об учителях хинди.

Людмила Ивановна Логинова - кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Института специальной педагогики и психологии.

г. Санкт-Петербург.

Выпуск 1973 г.

Когда я впервые узнала, что буду учиться в школе, где преподают язык хинди, я почувствовала некоторую гордость. Это было так необычно, даже исключительно, ведь это единственная школа в Ленинграде. Хотя в тот момент слово «хинди» для меня ничего не значило. Сейчас, как педагог и психолог, я могу сказать, что создание такой школы – это замечательный, хотя во многом и недооценённый эксперимент. Нас учили и воспитывали педагоги, имеющие различную профессиональную подготовку. Учителя-предметники и воспитатели были представителями традиционной советской (в самом лучшем понимании) педагогики. А учителя хинди, будучи выпускниками восточного факультета ЛГУ, являлись специалистами-индологами и преподавателями высшей школы. Особый стиль преподавания учителей хинди, их отношение к нам, ученикам, мы почувствовали сразу. Все учителя хинди, у которых мне посчастливилось учиться, были очень естественны в своей открытости, доброжелательности, отсутствии авторитарности. Это сочеталось с высоким качеством преподавания языка, которое требует директивности и контроля. Мы были далеко не ангелы, особенно наш класс. Но даже в тот момент, когда нас «отчитывали» или наказывали учителя хинди, мы не чувствовали себя униженными или даже обиженными, потому что это всегда было справедливо. Я могу говорить это не только от своего лица, потому что в интернате нет секретов от одноклассников, всеми своими радостями и огорчениями мы делились друг с другом. И тогда, и сейчас, встречаясь, мы вспоминаем наших учителей хинди с особенным чувством восхищения и благодарности.

Еще учась в школе, я скорее почувствовала, чем поняла, что наши учителя хинди относятся к нам, как к «взрослым». Они учат нас, как «взрослых» людей, которым предстоит узнать много нового и интересного. Это давало мне ощущение равенства, уверенности в своих силах. Не только хинди, но и очень многому лично я научилась у своих индологов.

Это то, что было характерно для всех учителей хинди, но ведь все они разные люди, у каждого были свои неповторимые черты, которые я с большой теплотой вспоминаю. Мне довелось учиться только у женщин-индологов. После нашего выпуска в школе преподавали и мужчины, но у нас такого опыта не было.

Прежде, чем поделиться своими воспоминаниями об учителях, я должна сказать несколько слов о самом процессе обучения хинди в то время. Я пришла в школу в сентябре 1964 года. К тому времени школа уже работала несколько лет, и все это время в ней велось преподавание языка. Я хорошо помню, что учебников хинди для школьников на русском языке не было. Вероятно, их и не должно было быть. Но и для студентов их не

было тоже. Вначале мы учились по учебнику, изданному в Чехословакии. Там был перевод с хинди на чешский язык и английская транскрипция звуков хинди. Мало было и словарей. Мы пользовались словарями, изданными к Московскому международному фестивалю молодежи и студентов в 1957 году. Они были недостаточны, потому что создавались для конкретного мероприятия и содержали неполную лексику. Полноценные учебники и словари появились только, когда мы учились в старшей школе. Поэтому нашим учителям приходилось самостоятельно составлять тексты и упражнения. Я помню классные доски, исписанные текстами хинди, которые мы переписывали в толстые тетради. Я уважаю и ценю труд наших учителей, потому что знаю: хинди – это один самых сложных для изучения русскими людьми языков. В нем необычно и сложно все: звукопроизношение, грамматика, письменность. Благодаря своим учителям, мы не только освоили азы этого языка, но и могли общаться с носителями хинди, членами индийского землячества в Ленинграде, переписываться с детьми из различных штатов Индии. Кроме этого, мы постигали красоту и своеобразие культуры и философии Индии. И все это усилиями наших учителей хинди, которые делились с нами не только своими знаниями, но жизненным опытом.

Моя первая учительница хинди

Я не помню, когда в первый раз увидела Татьяну Александровну Яковлеву. Наверное, это было в начале сентября на первом уроке хинди. Но я отчетливо помню ее образ. Она была стройной и безупречно аккуратной, идеально одетой и причесанной. Моя память, вероятно, не случайно концентрируется именно на этом. Мы жили в интернате и обслуживали себя сами, поэтому с аккуратностью у нас было не все ладно, да и с одеждой и прической тоже. Мы, девочки, очень старались причесаться красиво и аккуратно, но наших усилий хватало ненадолго. Татьяна Александровна была подвижна, в течение урока она постоянно подходила к нам, наклонялась над тетрадками, поправляла, что-то объясняла, а её идеально уложенные короткие волосы (теперь я знаю, что эта прическа называется «каре») и строгий деловой костюм оставались в идеальном порядке. Помню еще, что на меня произвели большое впечатление большие, в красивой оправе очки Татьяны Александровны. В общем, в описанном мной образе кто-то увидит классический стереотип школьной «училки». Не скрою, сначала я немного побаивалась ее. Но это очень скоро прошло. К моменту встречи с Татьяной Александровной я успела поучиться в двух разных школах - эта была третьей. Так что опыт общения с учителями у меня был уже достаточный. Училась я очень-очень трудно. Я всегда старалась, но у меня ничего не получалась - тройка была самой моей лучшей оценкой. Но в самом начале обучения хинди, я поняла, что могу, что у меня получается. И во многом это была заслуга Татьяны Александровны. Первая радость ждала меня, когда мы начали писать на хинди. Все буквы одинаковой высоты. Никаких наклонных – ура!!!! Никаких волосняных линий – ура, ура!!!! Никаких завитков и соединительных – ура, ура, ура!!!! Пишем в тетради в клеточку. Первую в своей жизни пятерку я получила за строчки прямых вертикальных линий размером в две клеточки. Несмотря на свой строгий облик, Татьяна Александровна очень эмоциональный и одновременно очень ровный человек. Так, в ней сочетаются две, на первый взгляд, несовместимые черты. Её эмоциональность была нам понятна – она радовалась нашим успехам искренне и так же искренне переживала наши трудности, а эмоциональное объяснение делало более понятным материал. Её уравновешенность была гарантом стабильности и организованности, мы всегда могли положиться на нее, довериться ей, а ее действия были предсказуемы, что очень важно для детей.

Второй радостью для меня стало то, что я с легкостью могла не только различать, но и произносить сложные звуки языка хинди. Это было как игра в неведомое, как открытие. Кроме того, когда я писала или произносила слова хинди, я становилась похожей на Татьяну Александровну. Наверное, это и было мотивацией к изучению языка.

Мотивация изучения иностранного языка детьми – это очень трудная задача для взрослых. Если ребенок не меняет языковую среду, то для него не существует естественных причин для изучения другой языковой системы. Одна из основных функций речи – удовлетворение потребностей человека. Зачем это делать с помощью другого языка, если родной прекрасно справляется с этим?! Все доводы в пользу будущих значимостей для ребенка не эффективны. Немаловажно, чтобы учеба приносила ребенку положительные переживания, которые являются двигателем произвольности человека. Вот это-то и получилось у Татьяны Александровны – заинтересовать и открыть для меня радость познания, которое невозможно без преодоления. Я стала относиться к тому, что у меня не получается с первого раза, как к задаче, которую я могу (!!!) решить. Отметки уже не имели большого значения, я знала, что меня ждет, когда задача будет решена, – новые возможности. Это осталось со мной на всю жизнь. В начальной школе моя успеваемость по всем остальным предметам оставалась такой же низкой, какой была в первом классе, но по хинди я училась лучше всех в нашей группе.

Я не знаю, что думали наши учителя о нас, жалели ли нас, видели ли в нас обделённых судьбой детей. Но я знаю, что всегда чувствовала материнское отношение Татьяны Александровны к нам. В кабинете хинди было не только интересно, но и спокойно и уютно.

Это портрет, который рисовал мой индийский друг по переписке Аджай. Мне здесь 12 лет - это шестой класс. Я послала ему свою фотографию, а он меня нарисовал и прислал мне портрет. Тогда он жил в Лакхнау.

Спустя много лет (около тридцати!), когда мы встретились с Татьяной Александровной, я поняла, что мои детские воспоминания не обманывают меня. Татьяна Александровна выглядела так же, как тогда, когда я увидела ее впервые. Её звонкий уверенный голос напомнил мне те дни, когда мы радостно бежали в кабинет хинди. Я уже приняла тот факт, что мои детские воспоминания не совпадают с тем, что помнят о нас взрослые, особенно через столько лет. Но Татьяна Александровна не только называла нас по имени, она вспоминала нас такими, какими мы были тогда, и это совпадало с тем, что помнила не только я, но и мои одноклассники. Это особенно ценно, потому что только то, что принято лично и эмоционально, так запоминается и сохраняется на долгие годы. Поэтому можно сказать, что в большом и щедром сердце Татьяны Александровны есть место для всех ее учеников.

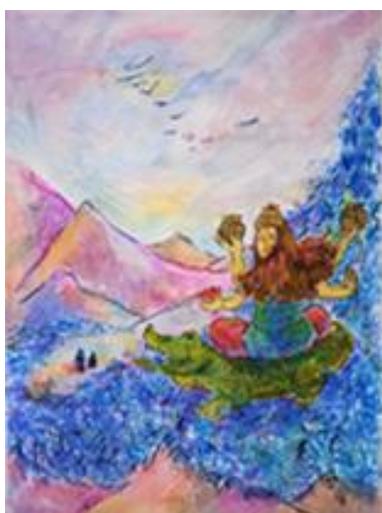
Однажды мои студенты сказали, что я не жадный на знания преподаватель. Я ответила им, что не знаю, как можно по-другому, ведь мои учителя были щедрыми людьми во всём!!!! Спасибо, Татьяна Александровна, вы первая преподали мне урок педагогической и человеческой щедрости.

Людмила Логинова, выпуск 1973 года

Продолжение воспоминаний об учителях хинди читайте в следующем номере.

Выставка «Краски Индии»

В нашей школе организована выставка рисунков «Краски Индии». Открытие её было приурочено к 55-летию установления отношений городов-побратимов Санкт-Петербурга и Мумбаи. Мы обратились с вопросами к её куратору, Ольге Борисовне Спигиной, и вот что она рассказала: «Такое название, «Краски Индии», выбрано не случайно: оно отражает всю многогранность культуры Индии, многообразие тематики её искусства. Участниками могли стать все желающие, но для выставки отобрали лучшие картины. Цель выставки – окунуться в культуру Индии и дать ребятам возможность проявить свой талант».

«Ганга, спускающийся с небес»

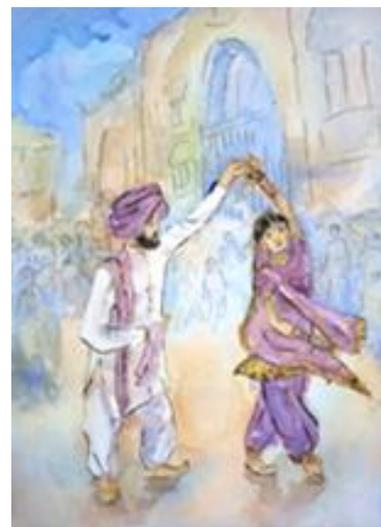
Невозможно пройти мимо, не взглянув на серию картин Анжелики Харитоновой из 8а класса. Первая её картина - «Ганга, спускающийся с небес». В основе её лежит мифологический сюжет о чудесном рождении Ганги. Он спускается с небес на крокодиле. Его окружают величественные Гималаи, над ним – безграничное небо, расщеченное лучами уходящего солнца.

Благодаря контрасту ярких и нежных красок, картина очень привлекает и выделяется среди остальных. Говорящие детали рисунка делают его приятным и живым.

Александра Черношвитова, 8б

«Свадьба в штате Пенджаб». Харитоновна Анжелика.

«Свадьба в штате Пенджаб» - жанровая картина. Такие картины ещё называют бытовыми. Перед нами сцена из реальной жизни. В центре мы видим танцующих молодожёнов. Их образ объединяет фиолетовый цвет. Развевается ткань одеяния невесты – мы даже чувствуем кружение воздуха вокруг танцующей пары. Линии рук, одежды подчеркивают динамичность их движений. Фокус, сконцентрированный на паре, показывает, что главное не празднество, а счастье мужа и жены, закружившихся в танце. Эта картина вызывает мысли о том, что любой человек может обрести счастье. И это счастье – в любимом.

Вероника Куликова, 8б

«Индийская девушка в красном сари», Полякова Ульяна, 7б.

Картина привлекает к себе взор любого своей красочностью и загадочностью. Взгляд героини устремлен вдаль, она как будто отгораживается от зрителя, завлекая своим изяществом и красотой. На рисунке запечатлен момент динамичного танца. Красный костюм свидетельствует о празднике, возможно, Холи. Танцовщица изображена так, что мы даже слышим музыку – звучит ситар. На заднем плане переливаются, будто в быстром течении реки, яркие холодные краски.

Надежда Палехова, 8б

«Слон на празднике холи». Зинченко Софья, 2б

На фоне ярких красок, свойственных празднику Холи, нарисован бирюзовый слон, у которого на верхней части хобота изображён орнамент. Вероятно, это знаменитое индийское мехенди. Ведь слоник на празднике! Под ним необычным способом, как будто на хинди, написано: «Школа хинди 2б». За слоном красиво переливаются светло-голубой, фиолетовый и розовый цвета, а также разбрызганы другие, более темные краски.

Наталья Жевайкина, 8б

«Я хочу поздравить всех с приходом весны!»

Ива Ковальчук из 4б класса порадовала всех нас выставкой своих работ.

